

УДК 94(470) «16/18»

**ВАКУФ – СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ
МУСУЛЬМАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

Б.Г. Алиев,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

arstist 777 @ mail.ru

Аннотация: В статье на основе анализа всех доступных источников и литературы – архивных материалов, записей на полях в арабоязычных и специальных вакуфных книгах, а также историко-этнографического материала – автор ставит задачу кратко и всесторонне изучить вакуф как особую форму земельной собственности религиозных учреждений. Подчеркивается, что вакуф возник в Дагестане с принятием ислама и строительством религиозных учреждений. Но вакуф имел тенденцию постоянного увеличения и распространения в связи с расширением границ, распространением ислама, продолжавшимся вплоть до XIX в.

Abstract: On the basis of the analysis of all available sources and literature – archival materials, records in the margin of Arabic and special waqf books, and historic and ethnographic material as well – the author of the article puts the problem to present brief and comprehensive study of waqf as a specific form of land ownership of religious institutions. It is emphasized that waqf emerged in Dagestan after adopting Islam and construction of religious institutions. But waqf tended to increase and spread due to the expansion of the boundaries and spread of Islam that continued until the 19th century.

Ключевые слова: вакуф, мечетское землевладение, формы землевладения, категории земель, формы пользования вакуфом.

Keywords: waqf, mosque land ownership, forms of land ownership, land categories, forms of waqf use.

Вакуф (вакф), или мечетское землевладение – это одна из форм земельной собственности Дагестана, имевшая место повсеместно – во всех регионах, феодальных владениях, союзах сельских общин. Вакуф ни по времени и характеру образования, ни по назначению, ни по формам и особенностям пользования как форма земельной собственности не был похож на остальные (частная (мюльковая), общинная и тухумная) формы земельной собственности позднефеодального Дагестана. Вакуф – это форма земельной собственности, появившаяся в Дагестане в результате распространения ислама и строительства религиозных учреждений (мечетей, медресе и т.д.). «Вакуфные земли, – писал И.П. Петрушевский, – составляли особую категорию феодальной земельной собственности, сложившуюся в первые века ислама ... Вакфами именовались движимые и недвижимые имущества (в том числе обработанные земли, мельницы, каналы и другие оросительные сооружения, а в городах – ремесленные мастерские, лавки, караван-сарай), завещанные государем или другими лицами в пользу религиозных учреждений – мечетей, медресе, дервишеских обителей (*ханака*х), а также гробниц святых и государей, благотворительных учреждений, как-то: госпиталей, странноприимных домов, приютов – для стариков, вдов и сирот и т.д. Но только часть доходов шла непосредственно на содержание религиозных и благотворительных учреждений. Значительная, быть может большая, часть доходов вакфов шла в пользу их попечителей (мутаваллиев), казиев и мусульманских богословов. При обычае наследственности духовных должностей – казиев и других и до и после монгольского завоевания, вакфы находились в обладании представителей духовенства, сплошь и рядом превращавшемся в наследственное» (*Петрушевский И.П.*, 1960. С. 247).

Являясь одной из форм земельной собственности, естественно, мечетское землевладение не могло быть обойдено при изучении земельных отношений в Дагестане в целом и в различных его регионах и политических структурах. В разное время в той или иной форме изучением мечетского

землевладения среди других вопросов социально-экономического развития дагестанских политических структур занимались С.В. Юшков, М.В. Саидова, Р.М. Магомедов, Х.-М.О. Хашаев, Г.Г. Османов, Х.Х. Рамазанов и А.Р. Шихсаидов, Б.Г. Алиев, Ш.М. Ахмедов, М.А. Агларов, Д.М. Магомедов, А.Р. Магомедов, П.А. Ибрагимова и др.

Тем не менее, вопрос о вакуфе как специфической собственности мусульманских религиозных учреждений остается все еще не решенным до конца и вызывающим различные характеристики. Поэтому мы и решили посвятить этому вопросу специальную статью, поставив перед собой целью показать формы и пути возникновения мечетского землевладения в позднефеодальном Дагестане, а также проследить особенности пользования различными категориями мечетских земель.

Прежде всего, отметим, что в дагестанской действительности вакуф был более простым институтом. Возникнув здесь после принятия ислама, вакуф в позднефеодальный период представлял из себя одну из основных форм земельной собственности, хотя по количеству земель уступавшей частной и общинной формам землевладения. И в изучаемое время вакуф, как и в предыдущие периоды, возникал и пополнялся новыми земельными угодьями в результате передачи земельных участков из джамаатских (общинных) земель в благотворительных целях при строительстве тех или иных религиозных (в основном мечетей) учреждений, а также в результате завещаний участков земли мюльковладельцам. В результате в XVIII – первой половине XIX в. вакуф, как особая, специфическая форма землевладения наряду с частным (мюльковым) и общинным землевладением, занимал в системе земельных отношений дагестанского общества весьма твердые позиции и в определенной степени влиял на социально-экономическое развитие дагестанского общества. Все завещания, как правило, записывались в специальных книгах, а во многих случаях на отдельных местах или на полях арабоязычных книг, многие из которых сохранились до нашего времени, хотя основная масса их была уничтожена в 30-е годы XX в., и они являются показателем многочисленности мечетских земель. По многим обществам сохранились десятки записей завещаний частных земель в пользу мечетей.

Существует среди дагестанских историков и этнографов разное мнение о том, что такое вакуф как мечетское землевладение. Большинство ученых придерживаются мнения, что это действительно мечетское землевладение, в то время как отдельные ученые не согласны с этим и утверждают, что это фактически разновидность общинного землевладения, так как землями мечетей распоряжался джамаат. Здесь нет необходимости вступать в дискуссию по данному мнению, так как излагаемый ниже материал покажет несостоятельность такого учреждения. Хочется лишь напомнить сторонникам этого мнения, что дагестанские народы четко различают, что такое общинное (джамаатское) землевладение и что такое мечетское землевладение. Так, у даргинцев вакуф назывался «мистикла» («мижитла») или «мистикла ванза» (мечетская земля), «мискигла хъуми» (мечетские пахоты), «мискигла мура» (сенокос мечети); у аварцев – «мажигитаул хIур»; «вакькуялгул тараб ракъ»; у лакцев – «вакьпу», «вакьпулул арши», «вакьпулул хъу» (вакуфное поле); у табасаранцев – «мистан хутIил» (мечетское поле), «мистан гьар» (мечетский лес), «мистин джил» (мечетская земля); у лезгин – «мискIиндин ччил» (земля мечети), «вакьфу» и т.д.

Существовали две формы мечетских земель. Первую форму составляли непосредственно сами участки земель, которые передавались мечетям. В эту форму мечетского землевладения входили практически все категории земель: и пахоты, и покосы, и лесные участки, и сады в садоводческих обществах. Эти земли и находились в непосредственном владении самих мечетей, хотя в ряде обществ (у аварцев и андо-цезских народов) эти вакуфные земли находились в ведении джамаатов и в какой-то мере напоминали (были схожи) общинную собственность. Это наиболее поздно возникшие мечетские земли на основе передачи мечетям ряда джамаатских угодий. Отсюда и руководство в пользовании этими вакуфными (мечетскими) землями джамаата, что и дало сторонникам указанного выше мнения основание утверждать, что вакуф представлял из себя джамаатскую землю, а не собственность мечетей.

Остановимся на отдельных записях завещаний различных категорий земель мечетям. В одной из арабских рукописей имеются записи об актах завещания ряда земельных участков в пользу мечетей даргинского селения Сулебкент: луг в местности Таламухлаб завещали мечети Салман, Галиб б. Галбац и Рагима, дочь Малика; Исмаил, сын Халика, завещал луг для мечети Гъалиакалaб; Фатима, дочь Шавшал Ахмада, завещала луг ПатIамцIаb мечети своего квартала; МагIта завещал луг ГихилахихI; Карчал Ахмад завещал мечети луг Акша; Фатима, дочь Къандил Атбаса, завещала луг КъикIаджиб; Умар, сын ТIарала, завещал луг ДакъкъарбацIаb; МагIма, сын

Аглаба, завещал луг Канкаб и т.д. (Акты завещаний земель мечети сел. Сулевкент // *Алиев Б.Г.*, 1999. С.136).

Большой интерес для изучаемого вопроса представляет «Книга вакфов» («Китаб ал-авкаф») соборной мечети селения Орота Хунзахского района, в которой перечислены все акты завещаний в пользу мечети, имевших место вплоть до XIX в. Здесь имеется ряд актов о завещании мечети пахотных участков. Один из заголовков этих записей называется: «Раздел о пахотных участках и садах, переданных для благотворительных дел по завещанию прежних хозяев». Согласно этим записям, Али б. Муртузали передал для благотворительных дел мечети пашни (сала хур), расположенные в местностях Адиццу (с севера она граничила с «вакуфной пашней джамата»), КИхурик и два сада, расположенные в местностях ХІабГІахъ и Лъарахъ («Книга вакфов» соборной мечети сел. Орота). Много земельных участков завещал мечети оротинец по имени Къурули б. Цадалова. Среди них: пашня Тамде на 1 мерку и 3 саха засева, пашня в местности Хариниб на 1 мерку и 3 саха засева, пашня в Къалтаральуб на 1 мерку засева; пашня в Адициб на 1 мерку и 1 сах засева, пашня в Къальола на 1 мерку засева; пашня в БокъадахЮрихъ на 1,5 мерки засева («Книга вакфов» соборной мечети сел. Орота). Здесь же перечислены имена других завещателей и названия участков («Книга вакфов» соборной мечети сел. Орота). Оротинской мечети принадлежали также пашни в местностях Къалтарамъуб, Гъодораль, ХІорикандиб, ЧІаГІаГІилъаль, Гъадамохъ и т.д. («Книга вакфов» соборной мечети сел. Орота).

Эти сведения говорят о том, что в изучаемое время оротинская мечеть имела большие земельные угодья, являвшиеся основой экономической мощи и положения местного духовенства.

Большие земельные участки имели мечети верхнедаргинских обществ (*Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.*, 1970. С.154–155), селений союза Каба-Дарго (*Алиев Б.Г.*, 1972. С. 92–94), южнодагестанских сел (*Алиев Б.Г.* Полевой материал 1989 г.) и т.д.

Так, в Акушинском обществе было 6 мечетей, и все они имели земли, расположенные в местностях НяхІкула, Жиргъичила, Ругерла, ХІенкъла гъуни, Халашихъар, Гъялакыла къякъ, ЯнцІарабехІле гъалала, МяхІянила, Дубеж, ХІяббуГІ, Шумайчила, Къаддарчи. Больше всех земель имела мечеть Нижнего аула, называемая «ТІумкъя мижит». В собственности мечетей Усиша находились земли в местностях ХІяпгахІанна гІмала, ЧебяхІша, Гъазимирзала бархъ, НикІа урцІала, ГІела къадди, Дигагу, Шялли Шукъубе (*Алиев Б.Г., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.*, 1970. С. 154). Кроме того, в собственности пятничной мечети Усиша была гора Каркец, завещанная ее жителем Табакан Ахмедом с условием, чтобы мечеть сдавала гору в аренду, а за полученную арендную плату ежегодно покупали 20 баранов, мясо которых раздавали бы жителям села в пятницу в соборной мечети (Письмо Усишинского сельского суда начальнику Даргинского округа ...). Мечетские земли селения Муги находились в местностях Гъалиял, ГІямилиан, КІидехІшин, Ичейла къадди; в Бутри – в местностях Гъумрала, Мизла урцІала хъяб, Къучрала, Диркъа хъуала, ГІямузила и т.д. (*Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.*, 1970. С. 155). В центре союза Каба-Дарго только мечетям Нижнего аула Урахи принадлежали пахотные участки в местностях ГІяртІла гІинцІила, ХалаГІилала, КъяртІаши, Диргонила, Хъаникъада, Къулла къада, Къада гъуни, ЦІабарги, БяхІмудла хъу, ВайГІяли хъу (*Алиев Б.Г.*, 1972. С. 92) и т.д. Кичигамринская мечеть имела 7 пахотных участков, из которых 5 завещала женщина по имени Гъажар (*Алиев Б.Г.*, 1972. С. 93–94).

Вторая форма вакуфа – это земли, которые оставались во владении самих мюльковладельцев, и они засеивались непосредственно ими самими. С них мечетям была завещана собственниками земли какая-то определенная часть урожая, которую они и отдавали мечетям при любом урожае с этого участка. Эти земельные участки передавались по наследству вместе с завещанным в пользу мечети части урожая, и новый хозяин обязан был беспрекословно это выполнить. Причем эти участки не подлежали разделу между наследниками, а передавались одному из наследников и он должен был выполнять обязательство его предков-собственников этих участков.

Сохранились интересные сведения о пожертвованиях в пользу мечети со своих мюльков определенного количества зерна. Так, в рукописи Корана, переписанной в XIX в. жителем селения Урахи Нурбагандом Адзиевым, имеются следующие записи о пожертвованиях зерна в пользу мечетей Урахинского общества. Житель селения Урахи Абдусалам завещал мечети со своего пахотного поля под названием КъайтуГІала мерку (сах) пшеницы, Магомед Алиев завещал 0,5 саха пшеницы, Магомед Пархударов завещал 800 г. пшеницы, Муртузали Малламагомедов завещал 7 сахов пшеницы. Здесь же записано, что в начале XIX в. Гусейн Джанаев завещал мечети 1 сах пшеницы с пахотного поля, расположенного в местности КъяртІа бахІ, а Халимбек, сын Муртузали завещал 2 саха пшеницы с пахотного участка, расположенного в местности КъяртІаши, где затем при советской власти находилась колхозная ферма (*Алиев Б.Г.*, 1972. С. 94).

Сборы от пожертвований мечетям были довольно значительны. По свидетельству Г.-М.Амирова, в начале 70-х г. XIX в. в пользу мечети Урахинского общества собиралось ежегодно от 200 до 300 мерок пшеницы (Амиров Г.-М., 1873. С. 45).

Хотя в целом, как отметили выше, мечетских земель было меньше частных (мюльковых) и общинной собственности (по данным ученых, занимавшихся аграрными вопросами, в Дагестане в XIX в. было всего 13,7 тыс. дес. вакуфной земли) (Османов Г.Г., 1965. С. 40), приведенный материал говорит о том, что многие мечети, особенно древние и пятничные имели много больших земельных участков, разбросанных в различных частях сельских общин. Это было характерно особенно для обществ, которые раньше приняли ислам, следовательно, здесь раньше были построены религиозные учреждения (мечети, медресе). В этих крупных селах, особенно в центрах союзов сельских общин, являвшихся в прошлом и центрами других политических структур и наиболее крупными селами, было по несколько мечетей. Так, в Цахуре и Рутуле, ставших одними из центров распространения ислама в Дагестане, было в первом – 3, а во втором – 6 мечетей, каждая из которых имела вакуфы, образовавшиеся в результате завещаний (чІяхІсан) собственниками-мюльковладельцами участков из своих земель. В Курахе было 7 мечетей, которые имели свои земельные участки. Пятничная мечеть имела свои земли в местностях Кюльцик и Шмитхюл (Алиев Б.Г., Полевой материал 1972). Мечеть селения Хив имела земли («мустан мулкар») в местностях Фукъарик (пашни около 2 га) и Къайсин (сенокосная гора) (Алиев Б.Г. Полевой материал 1971-1972). Как было сказано выше, в самом крупном селении Акуша-Дарго, селении Акуша, было 6 мечетей, которые имели много земельных участков, мечети Усиша также имели более 10 земельных участков и одну гору, о чем также было сказано выше. 6 мечетей было в Урахи, владевших около 15 земельными участками; 3 мечети Канасираги имели 7 участков (Алиев Б.Г., 1972. С. 92–93). В ряде обществ земли имели только джума-мечети. Так, в Рутульском селении Шиназ из 9 мечетей земли имела только джума-мечеть (Алиев Б.Г., 1980 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570. С.101).

Многие мечети были построены в исследуемый период и, естественно, вакуфы в таких обществах образовались тогда же. Основу их нередко закладывали джамааты, выделяя новым мечетям пастбищные места и лесные участки, где еще имелись общинные пашни и сенокосы, и участки из последних.

Пастбища мечети имели, главным образом, в животноводческих обществах. Так, ричинская мечеть еще в XVIII в. владела пастбищной горой Сарфук-даг площадью 1037 десятин (Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р., 1964. С. 147) с караван-караем на границе с Закаталы под названием Балдурган-дега (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 3. Д. 142. Л. 1, 4). Цахурское общество имело вакуфный участок в 5–6 десятин (Магомедов Д.М., 1974. С. 174).

Позже всех из дагестанских народов ислам приняли андо-цезские общества, где он был принят ими только в XVIII – нач. XIX в. Вакуф в этих обществах образовался в результате передачи мечетям части джамаатской пахоты, как это было, например, у капучинцев и дидойцев, принявших ислам в этот период. Что интересно, передавая в вакуф земельные участки, джамааты сами распоряжались ими, а не мечети. И называться они продолжали джамаатскими. Так, земли хушетской мечети, находившиеся в местности Матуан, назывались АлЮс мочи, т.е. сельские земли. Причем и формы пользования этими землями были схожи с формами пользования джамаатскими землями. Их, как и джамаатские земли, делили между узденями-общинниками или же обрабатывали сообща. Так, земли хушетской мечети в местности Матуан обрабатывали в течение трех дней все члены джамаата, а в Китлярском обществе мечетские земли ежегодно распределялись между совершеннолетними членами общества. Полученный от участков земли мечети урожай общинники отдавали в мечеть, а мякину оставляли себе. В селении Кидеро доход с мечетских земель распределяли между членами джамаата, которые посещали мечеть, в противном случае они не получали доли, т.е. в этом случае мечетское землевладение как бы поощряло сторонников ислама. Более интересен пример, приводимый Д.М. Магомедовым, что во всех дидойских обществах вакуф ежегодно распределялся между членами джамаата. Как пишет он далее: «Такая форма обработки и реализации мечетской собственности лишней раз свидетельствует о позднем проникновении сюда мусульманской религии» (Магомедов Д.М., 1974. С. 174–175). В Гидатлинском селении Мачада мечетские земли распределялись между членами джамаата через каждые семь лет (Магомедов А.Р., 1985. С. 114). Здесь уместно вспомнить, что в Гидатлинском обществе были общинные земли, которые распределялись через каждые семь лет (Гидатлинские адаты, 1957. С. 29). Не это ли послужило примером и для установления срока переделов мечетской земли между мачадинцами? Р.М. Магомедов писал, что члены джамаата

Мачада по очереди обрабатывали вакуфные земли, свозили урожай, удобряли поля. Если кто не обрабатывал в свою очередь вакуфные земли, с того взыскивался штраф – котел весом четыре ратала (*Магомедов Р.М.*, 1957. С. 56–57). Мечетскими землями, как общинными, пользовались также в Келебском и Цекубском обществах, что нашло отражение в их адатах. Так, в адатах Келебского общества сказано о «распределении» вакуфов «джамаатом между односельчанами» (Памятники обычного права ..., 1965. С.78), а в адатах цекубцев – о распределении их после «наступления месяца шабана» (Памятники обычного права..., 1965. С. 100). В Гапшиминском обществе вакуфные земли распределялись, как и общественные земли, только между полноправными жителями (ЦГА РД. Ф. 2. Канцелярия военного губернатора... Оп. 3. Д. 140-е. Л. 232).

В распоряжении джамаатов вакуфные земли находились и в ряде обществ Южного Дагестана. Полученный с них доход употреблялся на содержание мечетей и частично на оказание помощи обнищавшим членам общества (ЦГА РД. Ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав... Оп. 1. Д. 4-б. Л. 91, 96, 99. *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. С. 148). Причем, согласно источнику, в том случае, когда у наследников завещателя (вакифа), который при передаче земли в вакуф оставлял за ними право власти над ней, не осталось наследников по мужской линии, вакуфная земля переходила в распоряжение джамаата (ЦГА РД. Ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав ... Оп. 1. Д. 4-б. Л. 37).

Приведенные выше примеры по пользованию вакуфными землями, напоминая по форме пользования общинными пахотами или покосами, и привели отдельных дагестанских ученых к мнению об отсутствии в Дагестане мечетского землевладения, что вакуфы представляли из себя разновидность общинного землевладения. Но, как отмечалось и выше, это неверно и вряд ли можно с ним и согласиться.

Причиной же пользования мечетскими землями, как общинной земельной собственностью, являлось то, что вакуф в отмеченных выше обществах возник на базе общинных земель. Община в этом случае по традиции считала их своими и продолжала распоряжаться ими. Но подобная форма пользования мечетскими землями была характерна в основном для обществ Аварии, принявших ислам в XV–XIX вв., а не для всего Дагестана, хотя и в отдельных обществах других регионов также сохранились пережитки общинной формы пользования землей мечетей. Но в других обществах народов Дагестана не только в позднефеодальный период, но и в более раннее время основной формой пользования мечетскими землями была отдача их в аренду с условием получения мечетями определенного количества (в основном на половинных началах) урожая. Даже в обществах аваро-андо-цезской группы народов были села, где вакуфы сдавались в аренду, а не делились между общинниками, как джаматские земли. Так было, например, в селении Мокок, где «вакуфы отдавали в аренду малоземельным общинникам на условиях половины урожая» (*Магомедов Д.М.*, 1974. С. 174). В аварских обществах основная масса мечетских земель отдавалась в аренду своим членам. Так, в XVIII в. чиркеевец Дарги Магома Алиев купил пастбищную гору под названием Ясазул меэр. В 1827 г. одна треть ее была завещана в вакуф, которую отдавали в аренду, а остальная часть дохода с нее поступала в пользу мечети (ЦГА РД. Ф. 147. Управление Хасавюртовского округа ... Оп. 1. Д. 34-а. Л. 8. *Мансуров Ш.М.*, 1995. С. 87).

Вместе с тем, во многих обществах мечетские земли обрабатывались общими силами, и урожай свозили в мечеть. Так было, например, в агульских селениях Фите, Хоредж и Дурштул, даргинских селениях Джибахни, Зубанчи, Ашты, Кунки, аварских селениях Корода и др.; в селах Сюргинского союза (*Алиев Б.Г.*, Полевой материал 1967, 1988) и т.д. Но еще раз следует отметить, что все же основной формой пользования мечетскими землями была отдача их в аренду на половинных началах. Так было в обществах Салатавии, Кайтагского уцмийства, Агула (кроме перечисленных выше), кюринских лезгин и т.д. (*Шихсаидов А.Р.*, 1968. С. 112; Агулы, 1975. С. 31–32).

Но в отдельных обществах были и свои особенности в пользовании мечетскими землями. Так, в одном источнике о Южном Дагестане сказано, что вакуфная земля, находившаяся в ведении завещателя, если не было наследника, переходила в распоряжение общества, которое отдавало ее по жребию в аренду на пять лет с уплатой в пользу мечети «произведениями, получаемыми с тех земель». Размер платы определял сельский сход в зависимости от величины участка (ЦГА РД. Ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав... Оп. 1. Д. 4-б. Л. 37; *Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.*, 1964. С. 148).

Во многих обществах мечетские земли отдавались в аренду за определенные услуги или плату в пользу мечети. Так, в даргинском селении Ицари мечетские земли были разделены между

жителями с условием уплаты в мечеть 10 батманов (батман = 6 фунтов) печеного хлеба с каждой сабы земли (Феодальные отношения ..., 1969. С. 225). В Каракайтагском селении Газия участок в местности Шилабай на 5 мерок засева отдавали в аренду за 3 ратала нефти для освещения мечети (Алиев Б.Г., 1973 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 541. С. 29). Мечетские земли в селении Хив отдавались в аренду за ковры, скот и сало для освещения мечети (Алиев Б.Г., 1971). В Кайтагском селении Лица (союз Шуркант) вакуфы, находящиеся в местностях Хъадди и Шухъе, отдавались в аренду за сало и зерно (Алиев Б.Г. Полевой материал 1971 г.). В лезгинском селении Ахты были маленькие участки мечетских земель, которые отдавались в аренду за две рипе = 2 пуда зерна (Шихсаидов А.Р., 1969. С. 86). Мечетские земли другого лезгинского селения Кочхюр, находящиеся в местностях Силаг и Гердимши, отдавались в аренду за определенное количество скота (Алиев Б.Г., 1971). В аварском селении Чох за овец отдавались в аренду три мечетских участка пахотной земли (Агларов М.А., 1988. С. 80).

Мечетские земли во многих обществах отдавались в аренду безземельным и малоземельным общинникам на более выгодных для них условиях. Так, в табасаранском обществе Дрич (центр Хив) и в ряде кайтагских сел мечетские земли находились в пользовании малоземельных членов джамаата с условием отдачи в мечеть только посеянного количества зерна, а не с полученного урожая. В Каракайтагском селении Хадаги мечетские земли отдавались в аренду даже за десятую часть урожая, а в цунтинском селении Бежта – только за мякину и солому. Имелись также и такие участки мечетских земель, которые бесплатно отдавались в пользование членам джамаата (ЦГА РД. Ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав ... Оп. 1. Д. 4-б. Л. 40; Алиев Б.Г., Полевой материал 1974).

Необычное пользование было мечетскими садами и отдельными деревьями, которые находились в собственности мечетей. Так, в обществах Кайтага ореховые деревья мечети отдавались в аренду на условиях сбора и отдачи в мечети 1 саха с каждой большой мерки (барха) орехов (Алиев Б.Г., Полевой материал 1973).

Разнообразно было и пользование доходами с мечетских земель. Они зависели от условий завещателя или дарителя (вакифа) и норм мусульманского права (шариат). Но, как правило, доходы с мечетских земель должны были расходоваться только на те цели, ради которых вакуфы были учреждены, а также на нужды религиозных учреждений. Наиболее распространенными условиями учредителей (вакифов) вакуфов были расходы доходов с мечетской собственности (земель), завещанных или переданных ими в пользу мечетей, на непосредственные нужды самих религиозных учреждений, а также на мавлиды, раздачу во время религиозных праздников сиротам, бедным, нищим, вдовам и т.д.

Леса и рощи, имевшиеся в собственности мечетей, как правило, были запретными. Они использовались только на нужды общества (строительство дорог, мостов, их ремонт и т.д.) и, конечно, на нужды самих мечетей. Вместе с тем, в ряде случаев «лесные материалы» из мечетских лесов, как отмечается в источнике, использовали и «как топливо» (ЦГА РД. Ф. 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав... Оп. 1. Д.1. Л. 16).

Согласно мусульманскому праву, на доход с вакуфа имеет право только объект вакуфа – различные религиозные и благотворительные учреждения и в первую очередь и главным образом мечети (Комментарии мусульманского права... С. 19). Однако на самом деле непосредственно на содержание религиозных учреждений и на благотворительные цели использовалась только часть доходов вакуфа. Повсюду значительная часть доходов вакуфа шла служителям религиозных учреждений – кадиям, шейхам, эфендиям, муллам, будунам, дибирам, которые, в зависимости от нахождения мечетей в тех или иных населенных пунктах, ведали ими и распоряжались основным вакуфным имуществом. И прав был Р.М. Магомедов, когда писал, что в даргинских обществах, например, доход с вакуфных земель «шел главным образом мечетским служителям» (Магомедов Р.М., 1957. С. 123). Аналогично было и у других народов Дагестана.

Вакуф, вопреки утверждению отдельных ученых, – это собственность мечети, которая вместе с тем отличалась от других форм собственности, в частности, от мелкой частной (мюльковой) и крупной частной (мюльковой) и общинной собственности. Основной показатель собственности – это право отчуждения, имели собственники трех первых указанных форм собственности (правда, общинная собственность отчуждалась только по решению джамата, что происходило вследствие возникшей необходимости). Вакуф же в отличие от указанных форм собственности нельзя было отчуждать (продавать, передавать кому-то ни было, обменивать на что-нибудь, делить, дарить, завещать или делать с ним какие-то иные операции). Вакуфы – это земли, которые навечно передавались в собственность мечети, это мечетские мюльки. На пожертвованные в пользу мечети

земли не имели (теряли) права собственности и сами вакифы, т.е. бывшие их собственники, пожертвовавшие их в собственность мечети. Вакуф учреждался навсегда для целей лишь постоянного и непрерывного характера (Комментарии мусульманского права ... С. 7, 10, 11, 12). Достаточно было, чтобы мечеть получила в результате дара, завещания или каким-либо другим способом землю или иную недвижимость, как она становилась вечной собственностью, мюльком мечети (Папазян А.Д., 1972. С. 118, 128), но в отличие от мюлька, что было отмечено и выше, без права отчуждения и без права тратить получаемые с него доходы для иных целей, кроме как предусмотренных в условиях завещателя (вакифа) (Папазян А.Д., 1972. С. 118, 128; Хамраев А.Х., 1947. С. 206), хотя, конечно, на практике они нарушались духовными служителями в своих интересах.

Все сказанное подтверждается и смыслом, содержанием самого термина «вакуф» («вакф»). Арабский термин «вакф» дословно означает «остановиться», «стать недвижимым», «закрепиться», и он действительно был таковым. После того, как акт учреждения вакуфа вступал в законную силу (что оформлялось записью об акте завещания или передачи земли в пользу мечети), он становился абсолютным, не мог быть объектом каких-либо сделок. Как отмечал И.П. Петрушевский: «Завещанное считается собственностью (*мульк*) Аллаха, но доходами с него пользуются религиозные или благотворительные учреждения, лицо или фамилия, в пользу которых завещан *вакф*. Вакфное имущество не может быть продано, заложено, подарено или передано в руки частного лица. В этом отношении вакуфное имущество представляло «почти полную аналогию с духовным имуществом Западной Европы с ее правом мертвой руки (*main morte*)» (Петрушевский И.П., 1960. С. 248). Вакуф – это мюльк мусульманских религиозных учреждений, возникший в Дагестане с распространением ислама и под влиянием шарията.

Другой особенностью мечетского землевладения, как и иного вакуфного имущества, было то, что завещатели (вакифы) могли обусловить пользование вакуфными землями различными условиями, которые непременно необходимо было соблюдать. Так, житель даргинского селения Сулевкент Умар б. МагIла Алда завещал мечети участок земли, «чтобы за счет получаемого тратилось для мечети восемь анк (мера измерения. – Авт.) жира (Акты завещаний земель мечети сел. Сулевкент ... // Алиев Б.Г., 1999. С. 136). В селении Усиша, что было отмечено и выше, его житель по имени Табакан Ахмед, завещая гору Каркец в пользу сельской джума-мечети, поставил условие, чтобы ее сдавали в аренду, а за арендную плату ежегодно покупали 20 баранов, мясо которых раздавали бы в пятницу сельчанам в джума-мечети (Письмо Усишинского сельского суда начальнику Даргинского округа ... Алиев Б.Г., 1972. С. 137). Интересно, что в ряде случаев завещатели даже оговаривали или ставили условия, что нужно было сеять на завещанном им мечети земельном участке (Шихсаидов А.Р., 1969. С. 131; Агулы, 1975. С. 32). И еще, что хочется отметить, – в ряде обществ вакиф оговаривал и расходование дохода с завещанных мечети земель на содержание муталимов, как, например, в Салатавии, где такие мечетские земли были известны как «мутаалимазул ракъал» («земли мутаалимов»), и для освещения мечетей, которые были известны как «чирахъалзул ракъал» («ламповые земли») (Мансуров Ш.М., 1995. С. 88).

Как видно из приведенного материала, вакуфы – мечетские земли – занимали довольно видное место в системе земельных отношений позднефеодального Дагестана, являясь одной из разновидностей собственности религиозных учреждений. Возникнув в результате распространения ислама и завещаний мюльковладельцами земельных участков, мечетская земля в позднефеодальный период продолжала увеличиваться за счет новых завещаний. Являясь собственностью мечети, вакуф вместе с тем не подлежал каким-либо сделкам, был вечной собственностью мечети. Вакуф имел разнообразные формы пользования и расходов, получаемых с него доходов.

ЛИТЕРАТУРА

Агларов М.А. Сельская община Нагорного Дагестана в XVII – начале XIX в.: Исследование взаимоотношения форм хозяйства, социальных структур и этноса. М.: Наука, 1988. – 237 с.

Агулы (Сборник статей по истории, хозяйству и материальной культуре / Ответ. ред. А.Исламмагомедов. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1975. – 186 с.

Акты завещаний земель мечети сел. Сулевкент // Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала: Изд-во типогр. Дагестанского научного центра РАН, 1999. – 339 с.

- Алиев Б.Г.* Каба-Дарго в XVIII – первой половине XIX в. Очерк социально-политической истории. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1972. – 221 с.
- Алиев Б.Г.* Полевой материал 1967 г.
- Алиев Б.Г.* Полевой материал 1971 г.
- Алиев Б.Г.* Полевой материал 1972 г.
- Алиев Б.Г.* Полевой материал 1973 г.
- Алиев Б.Г.* Полевой материал 1974 г.
- Алиев Б.Г.* Полевой материал 1980 г.
- Алиев Б.Г.* Полевой материал 1988 г.
- Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С.* Из истории средневекового Дагестана. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1970. – 235 с.
- Амиров Г.-М.* Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста) // ССКГ. Тифлис: Типогр. Главного Управления наместника Кавказа, 1973. С. 1–77.
- Гидатлинские адаты / Подгот. к печати Х.-М.Хашаев и М.С.Саидов. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 41 с.
- Книга вакфов соборной мечети сел. Орота
- Комментарии мусульманского права // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 142.
- Магомедов А.Р.* Хозяйственная жизнь и социальный строй Нагорного Дагестана в XV–XVII вв. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1985. – 142 с.
- Магомедов Д.М.* Земельные отношения у дидойцев в XVIII – начале XIX вв. // ВИЭД. Сборник научных сообщений. Махачкала: Типогр. № 7. Управления по делам печати при Совете Министров ДАССР, 1974. Вып.4. С. 169–184.
- Магомедов Р.М.* Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1957. – 408 с.
- Мансуров Ш.М.* Салатавия (социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.) Махачкала: Изд-во «Юпитер», 1995. – 252 с.
- Османов Г.Г.* Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М.: Дагкнигоиздат, 1965. – 367 с.
- Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. / Составл., предисл. и примеч. Х.-М.Хашаева. М.: Наука. Гл. 3. ред. вост.лит-ры, 1965. – 268 с.
- Папазян А.Д.* Аграрные отношения в Восточной Армении в XVI-XVII вв. Ереван: Изд-во АН Арм. ССР, 1972. – 303 с.
- Петрушевский И.П.* Земельные отношения в Иране в XIII-XIV веках. М.: Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 492 с.
- Письмо Усишинского сельского суда начальнику Даргинского округа Гайковичу / Перев. с араб. К.Баркуева.
- Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р.* Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала: Типогр. ДФ АН СССР, 1964. – 279 с.
- Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в. / Составл., предисл. и примеч. Х.-И.Хашаева. М.: Наука, 1969. – 396 с.
- Хамраев А.Х.* Несколько образцов наследственного вакфа // Бюллетень Среднеазиатского Государственного университета. Ташкент, 1947. Вып.25.
- ЦГА РД. Ф.2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. 1883–1917. Оп. 3. Д. 140-е.
- ЦГА РД. Ф.2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура. 1883–1917. Оп. 3. Д. 142.
- ЦГА РД. Ф.147. Управление Хасавюртовского округа Терской области. 1867–1917. Оп. 1. Д. 34-а.
- ЦГА РД. Ф.150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана, гор. Дербент Дагестанской области. 1869–1882. Оп. 1. Д. 1.
- ЦГА РД. Ф.150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана, гор. Дербент Дагестанской области. 1869–1882. Оп. 1. Д. 4б.
- Шихсаидов А.Р.* Материалы экспедиции в районы Дагестана в 1968 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 167.